

Глава 1
КРЫМ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ.
ОБОРОНА КРЫМА ОСЕНЬЮ 1941 г.

**1.1. Исаев А.В. Оборона Крыма осенью
1941 г. Отступление к Севастополю**

Поначалу Крымский полуостров никак не фигурировал в немецком плане войны с СССР, носившем кодовое наименование «Барбаросса». Это, разумеется, не означало абсолютной пассивности германских и румынских вооруженных сил на этом направлении. Первой операцией немцев в отношении Крыма стала попытка блокирования Черноморского флота с помощью неконтактных мин в ночь с 21 на 22 июня 1941 г.

До войны в Крыму находились 156-я, 106-я стрелковые и 32-я кавалерийская дивизии, объединенные в 9-й стрелковый корпус. Корпус по приказу штаба ОдВО в 2.00 ночи 22 июня 1941 г. был приведен в боевую готовность. Как указывается в ЖБД 9-го оск: «Командир корпуса генерал-майор Ф.П. Судаков отдал приказ на перегруппировку и сосредоточение частей корпуса по оборонительным участкам»¹. Соответственно, 106-я сд выдвигается для обороны западного побережья Крымского полуострова на участок Ярылгач, Кача. 156-я сд начинает сосредоточение для обороны южного побережья на участке Ялта, Алушта, Феодосия, Керчь.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 237. Л. 2об.

Командир 9-го стрелкового корпуса
генерал-лейтенант П.И. Батов.

Единственное подвижное соединение в Крыму, 32-я кд, становится резервом корпуса. Следует отметить, что на 22 июня 1941 г. корпус еще не имел наименования «особый» или «отдельный». Переименование в «отдельный» произошло 23 июня, а «особым» он стал 25 июня 1941 г.¹ На момент начала войны командовать 9-м ск уже был назначен П.И. Батов², но фактически первые приказы корпусу еще отдавал Ф.П. Судаков³.

Неудачи Красной Армии в приграничных сражениях, прорыв так называемой линии Сталина заставили советское командование задуматься о защите рубежей в глубине страны. Директивой Ставки Верховного командования № 00356 от 15 июля 1941 г. предписывалось, в частности, «построить полевые позиции в местах вероятных высадок десантов противника». Соответственно, в Крыму приказывалось строить оборону «в районе Евпатория, Николаевка, Севастополь, Балаклава, Батилиман, м. Кикехеиз, Ялта, Гурзуф, Алушта, Кучук-Узень, Капсихор, Судак, м. Меганом, Феодосия»⁴. Тревожная обстановка на фронтах заставляет изымать войска из

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 237. Л. 3об.

² Батов П.И. В походах и боях. М.: Воениздат, 1974. С. 7.

³ Ф.П. Судаков был назначен командиром 66-го ск 21-й армии.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 72.

глубины страны. Так, 16–18 июля грузится в эшелоны и убывает из Крыма 32-я кд¹. Взамен П.И. Батов получает неравноценную замену (совсем без подвижных соединений Крым оставлять не решились) в лице облегченной 48-й кд. Тогда же, в середине июля 1941 г., в связи с ухудшением обстановки на Южном фронте впервые поднимается вопрос о защите Перекопского перешейка.

П.И. Батов позднее в мемуарах описал свои впечатления от рекогносцировки Перекопа: «Вскоре перед нами на много десятков километров на север раскинулась ровная, будто прокатанная мощным катком, выжженная южным солнцем степь. Ляжешь, и то издалека будешь виден. Самое безрадостное зрелище, особенно когда представляешь это голое пространство как возможную арену военных действий»². Как вспоминает Батов, командир 106-й сд А.Н. Первушин сказал: «Если тут придется воевать, солдату прийтись негде»³.

С началом войны активность советской авиации на Черном море вскоре заставила противника обратить на Крым самое пристальное внимание. Румынские нефтепромыслы в Плоешти после удара советских бомбардировщиков 15 июля 1941 г. пылали 18 часов. Это не было рекордом: после очередного налета нефтеперегонный завод «Униреа» горел трое суток. Помимо Плоешти, летчики ВВС Черноморского флота бомбили Констанцу и устье Дуная. 23 июля в дополнении к директиве Верховного командования вермахта № 33 Гитлер указывал, что «первоочередной задачей... является овладение Украиной, Крымом»⁴. Позднее он высказался более определенно: «Овладеть Крымом, который, будучи авиабазой противника, представляет собой большую угрозу румынским нефтяным районам». Перенацеливание части сил группы армий «Юг» на Крым стало частью смены общей стратегии «Барбароссы».

Новый план обороны Крыма был утвержден в начале августа 1941 г. Начались инженерные работы на Перекопском перешейке и в районе Чонгарского моста. 7 августа оборону в районе Ту-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 237. Л. 49.

² Батов П.И. Указ. соч. С. 21.

³ Там же.

⁴ Дашичев В.И. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 265.

рецкого вала заняли батальон 361-го сп и дивизион 498-го гап¹. Меньше чем через неделю, 12 августа, за ними последовали еще два батальона 361-го сп и дивизион 498-го гап, переброшенные в район Армянска. Нельзя не отметить, что это произошло еще до появления на территории Крыма управления 51-й армии (см. ниже). Наконец, 16 августа еще батальон 417-го сп и дивизион 498-го гап направляются на Чонгарские переправы. Накопление войск на подступах к Крыму с севера идет медленно, но верно. Над Армянском и Чонгаром на большой высоте, в том числе ночью с применением осветительных ракет, пролетают немецкие самолеты-разведчики, отмечавшиеся советской службой ВНОС. Война неуклонно приближалась к Крыму.

Выход войск ГА «Юг» на Днепр, на дальние подступы к Крымскому полуострову, заставил задуматься о дальнейшем усилении его обороны. 14 августа 1941 г. директивой Ставки ВГК № 00931 формируется 51-я отдельная армия (на правах фронта), непосредственно подчиненная Ставке. Надо сказать, что в директиве № 00931 было прямо сказано: «Немедленно развернуть с привлечением местного населения инженерные работы по усилению обороны территории полуострова, прочно закрыв в первую очередь пути на полуостров фронтом на север»². Возглавил 51-ю армию Ф.И. Кузнецов, фактически пониженный с должности командующего Северо-Западным фронтом в Прибалтике. Тем не менее в Прибалтике Кузнецов продемонстрировал самостоятельность принимаемых решений. В состав 51-й армии помимо корпуса П.И. Батова включили свежесформированные 271-ю и 276-ю стрелковые, 40, 42 и 48-ю кавалерийские дивизии. Помимо этого, в Крыму из местных ресурсов (в том числе НКВД) формировались еще четыре дивизии. Первоначально они имели свою, крымскую, нумерацию (с 1-й по 4-ю), позднее получили общеармейские номера.

Принято считать, что советское командование увлеклось противодесантной обороной Крыма и удар на Перекопе оказался неожиданным. Это мнение сильно упрощает реальную ситуацию. В первых, в приказе № 1 51-й армии от 17 августа 1941 г., с которого

¹ ЦАМО РФ. Ф. 228. Оп. 701. Д. 237. Л. 85об.

² Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 113.

начал свою деятельность в Крыму новый командарм, ясно сказано: «9 ск (106, 156 и 271 сд) с 6.00 21.8.41 оборонять Чонгарский полуостров, Перекопский перешеек и Евпаторийский полуостров во взаимодействии с береговой обороной Черноморского флота»¹. Командиру 9-го ск предписывалось лишь до формирования новых дивизий оставить на евпаторийском побережье полк 106-й сд и батальон 156-й сд в Феодосии. А.В. Басов в своей фундаментальной работе по истории Крыма в ВОВ ошибается, приписывая Ф.И. Кузнецову решение оставить в районе Феодосии и Евпатории 156-ю сд и 106-ю сд целиком, в полном составе². Вновь прибывающую свежесформированную 276-ю сд командующий 51-й армией первоначально как резерв размещал в районах Джанкой, Симферополь, Карасубазар, т.е. в узлах дорог, откуда она могла быть переброшена на угрожаемое направление, причем с явным тяготением к северу Крыма.

Во-вторых, в своем докладе Верховному главнокомандующему о плане обороны Крыма 28 августа 1941 г. Ф.И. Кузнецов прямо писал, что в «ближайшее время крупных морских десантов противник не сможет высадить в Крым с моря»³ ввиду господства на море Черноморского флота. Более вероятной считалась высадка воздушного десанта, для которого вся равнинная центральная часть Крыма была одной огромной посадочной площадкой. В отношении северного направления (т.е. Перекопа и Чонгара) было четко сказано: «По количеству ожидаемых сил противника оно — самое опасное»⁴. Главным критерием при расстановке сил Ф.И. Кузнецовым являлась боеспособность вверенных ему соединений. На оборону Перекопа и прикрытие Сиваша он поставил лучшие дивизии довоенного формирования — 156-ю и 106-ю стрелковые дивизии. Последняя при этом была растянута на фронте в 70 км за Сивашем. 276-я дивизия нового формирования прикрывала Чонгар и Геническ. Остальные соединения 51-й армии, оцениваемые как «слабо сколоченные», получили противодесантные задачи, а кавдивизии стали

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 2. Л. 2.

² Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1987. С. 33.

³ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 371.

⁴ Там же. С. 372.

подвижным резервом. 1 сентября 1941 г. 40, 42 и 48-я кавдивизии приказом Ф.И. Кузнецова были объединены в конную группу под руководством командира 48-й кд генерал-майора Д.И. Аверкина¹. Крымские дивизии в тот момент не имели в достаточном количестве вооружения и снаряжения, и их боевая ценность была достаточно условной. Кроме того, Ставка и Генштаб требовали «всемерно усилить оборону северного участка, не ослабляя противодесантную оборону полуострова». Собственно, как показала борьба за Крым в последующие периоды, германское командование, несмотря на господство на Черном море, вовсе не чуралось десантных операций локального характера.

Причем Ф.И. Кузнецов в докладе Б.М. Шапошникову признавал, что на Перекопе и Чонгаре уже к его приезду в качестве командующего 51-й армией было четыре батальона, однако «оборона не была подготовлена». Новый командующий сразу же энергично берется за дело. 18 августа следует его приказ, первым пунктом которого идет: «Оборону Чонгарского и Перекопского перешейков строить непрерывно днем и ночью»². Далее указывается: «Чонгарский перешеек занять и оборонять 276 сд»³. Ярче же всего свое отношение к возможным десантам Ф.И. Кузнецов обозначил фразой: «106 сд оборонять малыми силами Евпаторийский полуостров, а два полка этой дивизии иметь вторым эшелоном для действий на Перекопском или Евпаторийском направлениях»⁴. Завершает картину настроений Ф.И. Кузнецова фраза «Приказа об отступлении не будет». Также командарм приказывает привлечь для «работы по укреплению севера» 20–25 тысяч человек рабочей силы, в том числе местного населения, и уже 20 августа следует выволочка П.И. Батову за невыполнение этого распоряжения. По мере готовности крымских дивизий Ф.И. Кузнецов полностью нацеливает 106-ю сд в состав первого эшелона обороны входов и выходов Сиваша.

Помимо подготовки обороны Крыма в противотанковом отношении, Ф.И. Кузнецов озаботился усилением 51-й армии танками. Так, еще 14 августа 1941 г. он пишет записку на имя И.В. Сталина, в которой запрашивает средства моторизации и механизации:

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 2. Л. 64.

² ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 2. Л. 14.

³ Там же.

⁴ Там же.

«В дополнение предназначенных сил и средств в состав 51-й отдельной армии прошу Вашего решения о выделении 25 танков (5 КВ и 20 Т-34), 20 бронемашин, 45 тракторов и 150 грузовых автомашин». Верховный главнокомандующий наложил на записку Ф.И. Кузнецова резолюцию, заметно урезав запрошенное количество по всем позициям: «Можно дать: 20 бронемашин, 12 Т-34, 10 Т-38, 20 тракторов, 100 грузовиков». Вскоре появляется Постановление ГКО № 547 от 22 августа 1941 г. «О выделении бронетехники, тракторов и грузовиков для 51-й отдельной армии». По факту к началу боев в Крыму 51-я армия располагала 10 Т-34 и 56 танкетками Т-37 и Т-38, ранее принадлежавшими 4-му ВДК и вывезенными в Крым для ремонта¹. Организационно они объединялись в 5-й танковый полк под командованием майора С.П. Баранова².

К сожалению, ввиду утраты многих документов соединениями, оборонявшими Крым, у нас нет полной картины работ по возведению укреплений на Перекопе. В связи с этим представляет интерес немецкая оценка укреплений, составленная отделом Ис (разведка и контрразведка) 46-й пд как по факту их изучения после захвата, так и на основе трофейных документов советских войск. Изученная немцами система полевых укреплений начиналась на участке дивизии примерно в 10 км севернее Турецкого вала. Больше всего в этом описании впечатляет даже не минное поле с использованием морских мин, а развитая система противотанковых заграждений. Основным ее элементом являлись противотанковые рвы и надолбы, сделанные из стальных балок. Так, в 5 км от передовой рубежа обороны находился противотанковый ров шириной 8 м и глубиной 2–3 м, за которым находилась «линия металлических заграждений длиной 3 м, забетонированных в землю на 1,5 м, расположенных друг от друга на расстоянии 1–1,5 м и связанных переплетенной колючей проволокой»³. В качестве надолбов использовались «монолитные металлические бруски 20×20 или 30×30 см или рельсы». Дорога, проходящая через заграждение, была заминирована и на момент составления описания уже была взорвана с образованием гигантских воронок.

¹ *Моцанский И., Савин А.* Борьба за Крым. Сентябрь 1941 г. — июль 1942 г. М.: БТВ-КНИГА, 2002. С. 5.

² *Басов А.В.* Указ соч. С. 32.

³ NARA T315 R932 frame 422.

Однако на этом пояс надолбов на Перекопе не ограничивался. Еще через 2 км следовала система заграждений, описанная следующим образом:

«Еще через 2 км противотанковый ров шириной 6,5 м, глубиной 3,5 м с вертикальными стенками. Спустя 100 м пояс металлических заграждений, идентичных описанным выше и опутанных проволокой. В 300 м перед Турецким валом дорога вновь взорвана на протяжении 7 м, глубина воронки 3 м»¹.

Вообще создается впечатление, что на Ф.И. Кузнецова произвели сильное впечатление действия танковых войск вермахта в Прибалтике в первые дни войны, когда он командовал Северо-Западным фронтом. Однако основным противником 51-й армии стали пехотные соединения с тяжелой артиллерией.

Немцам также достался доклад инженерной службы 156-й сд, в котором приводилась статистика по возведенным к 19 сентября 1941 г. укреплениям²:

- готовые противотанковые рвы — 13,52 км;
- вбитые в землю железные балки — 11 441 шт.;
- железобетонные укрепления — 14 шт. (2 строятся);
- оборудованные пулеметные огневые позиции — 14 шт.;
- проволочные заграждения: 1–3 ряда — 14 км, 4–6 рядов — 13,6 км;
- установленные мины различных типов — 13 270 шт.

Собственно, уже тогда начал складываться образ войны в Крыму, с массовым использованием минного оружия. В целом вырисовывается картина достаточно энергичного укрепления Перекопа, по крайней мере, с прибытием в Крым Ф.И. Кузнецова. Причем с явным акцентом на противотанковую оборону.

Однако не следует думать, что противотанковая оборона строилась в ущерб полевой. В вышеупомянутом докладе отдела Ис 46-й пд есть такие слова:

«Между отдельными заградительными линиями находились масштабные, умело оборудованные системы полевых укреплений с пулеметными гнездами и артиллерийскими НП, заглубленными позициями орудий и ПТО, укрытиями для лошадей и техники. Все

¹ NARA T315 R932 frame 422.

² NARA T315 R932 frame 423.

Советские «зубы дракона» на Перекопе: противотанковые надолбы из стальных балок (NARA).

это было прекрасно замаскировано. Точно так же прекрасно замаскированы и укрыты на местности были укрепления из листовых стали с тяжелыми и легкими пулеметами¹.

Таким образом, сложности возведения оборонительных сооружений, на которые сразу обратил внимание П.И. Батов в ходе совместной с А.Н. Первушиным рекогносцировки Перекопа в июле 1941 г. были в немалой степени преодолены.

Однако серьезнейшей проблемой 51-й армии стало отсутствие армейской артиллерии². В некотором отношении проблема артиллерии усиления на Перекопско-Чонгарском направлении была компенсирована помощью со стороны флота. Батареи 100-, 130-, 152-мм корабельных орудий устанавливались с перекрытием секторов обстрела на всем протяжении рубежа. Часть долговременных сооружений на Перекопе строилась с использованием броневых листов разной толщины. В качестве блиндажей (т.е. без установки артсистем) на Перекопе устанавливались бронебашни с недостроенных кораблей.

Одним из последних решений командующего 51-й армией перед началом немецкого наступления стало образование оперативной группы «для нанесения контрударов» под командованием П.И. Ба-

¹ NARA T315 R932 frame 423.

² Саркисян С.М. 51-я армия: Боевой путь 51-й армии. М.: Воениздат, 1983. С. 23; Боевой состав Советской армии. Часть I (июнь–декабрь 1942 года). М.: Воениздат, 1960. С. 44.

това (на тот момент — заместителя Ф.И. Кузнецова). В ее состав включались 271-я сд, 3-я кмсд, «мототанкетный полк» и 42-я кд¹. Более слабая кавалерийская группа генерала Аверкина тем же приказом нацеливалась в полосу 276-й сд, т.е. на Чонгар. Это было разумное решение, т.к. атака на Крым могла последовать сразу с двух направлений. Командиром 9-го ск был назначен генерал И.Ф. Дашичев.

Однако большой проблемой обороны Крыма являлось то, что 51-я армия располагала одним действительно сколоченным и хорошо подготовленным соединением — 156-й сд. Дивизия генерал-майора П.В. Черняева к сентябрю 1941 г. представляла собой своего рода реликт довоенного формирования, продукт амбициозного предвоенного строительства Красной Армии. Перед началом боев за Крым она насчитывала 15 871 человека, 16 танкеток, 13 броневедомостей, 7319 обычных винтовок и карабинов и 3080 автоматических (СВТ), 167 станковых пулеметов, 397 ручных пулеметов, 1321 ППД². Два артиллерийских полка (характерных для соединений довоенного формирования) вооружались 34 76-мм дивизионными пушками, 12 152-мм и 32 122-мм гаубицами³. В последующем мало кто из сражавшихся за Крым соединений мог похвастаться таким уровнем укомплектованности вооружением и его качественным составом. Более характерными для Красной Армии осени 1941 г. и зимы 1941/42 г. являлись новые формирования по сокращенным штатам.

Вполне очевидно проблемы свежесформированных соединений проявились 15 сентября, когда прикрывавшая чонгарское направление 276-я стрелковая дивизия генерал-майора И.С. Савинова была неожиданно атакована немцами в районе Сальково, Ново-Алексеевки и Геническа. Произошло это ввиду пренебрежения боевым охранением, вследствие чего копаные окопы подразделения фактически оказались застигнуты врасплох. Немцы (по немецким данным, Сальково атаковали подразделения бригады СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер»⁴) внезапно атаковали станцию Сальково, захватив эшелон с тракторами и автомашинами, предназначавши-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 2. Л. 104.

² NARA T314 R1364 frame 956 (немецкий перевод трофейного документа, фонд 156-й сд в Центральном архиве Министерства обороны полупустой).

³ Ibid. frame 957.

⁴ NARA T312 R367 frame 7942436 (карта).

Еще один снимок стальных «зубов дракона», показывающий действие артиллерийских снарядов на балки. Два «зуба» частично разрушены. Также видно, что они оплетены колючей проволокой (NARA).

мися для 51-й армии. Станция в итоге была отбита контратакой 16 сентября, но удерживать ее уже не стали. От дивизии оказался отрезан батальон 876-го сп с батареей 852-го ап, оборонявшиеся в районе станции Ново-Алексеевка, Ново-Гродок. В сентябре, по горячим следам событий, они считались уничтоженными. Позднее выяснилось, что этот отряд потерял около 50 человек убитыми и ранеными, отошел на северо-восток, где вошел в состав 218-й сд 9-й армии¹.

В последующие несколько дней немецкому командованию удалось скрытно сосредоточить силы для удара по позициям на Перекопе, и начавшееся утром 24 сентября наступление стало в какой-то мере неожиданностью. Вечерняя разведсводка штаба 51-й армии от 23 сентября гласила: «Противник, продолжая прикрываться на крымском направлении, проявляет главные усилия на мелитопольском направлении». Однако в действительности против Крыма уже был сосредоточен LIV армейский корпус немецкой 11-й армии, которую на тот момент возглавлял Э. фон Манштейн. Самостоятельных механизированных соединений у Манштейна не было, но заботы Ф.И. Кузнецова о противотанковом оборудовании Перекопского перешейка были не напрасными: в состав LIV АК включался 190-й батальон штурмовых орудий².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 406. Оп. 9837. Д. 2. Л. 104.

² Куровски Ф. Штурмовые орудия вперед! «Штурмгешютце» в бою. М.: Яуза-пресс, 2011. С. 105.